

Максим Мартынов

Цунами над облаками

0+

Максим Юрьевич Мартынов

Цунами над облаками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60861628

SelfPub; 2020

Аннотация

В недалёком будущем российский школьник Паша отправляется на планету Аттенсия в гости к своему отцу. Во время путешествия мальчик видит невероятные достижения российской науки и чудеса неизвестных миров: от летающего в небе океана, до «цветения» целой планеты в лучах полярного сияния. Паша обижается на отца за долгую разлуку. Вскоре мальчик узнаёт, что все эти долгие годы папа изучал следы древней внеземной цивилизации, чтобы сделать красивую, но опасную планету Аттенсию безопасной для людей. Путешествие помогает мальчику возмужать и помириться с отцом. Вместе они придумывают, как помешать алчным людям захватить богатую золотом и другими полезными ископаемыми Аттенсию. Благодаря помощи Паши, отец смог предупредить Землю об опасности и подарить человечеству шанс переселиться на прекрасную планету.

Глава 1

Лето. Каникулы. Линзы.

Парящий в небе над облаками океан. Тот самый – Внимательный, вода в котором переливается на солнце всеми оттенками зелёного цвета. В последние несколько дней Паша часто говорил одноклассникам, как здорово будет увидеть это чудо природы вживую, как он волнуется перед своим путешествием на планету Аттенсию и что это станет отличным приключением для оставшейся половины летних каникул. Он также рассуждал о том, что в реальности вода может оказаться не такого ярко бирюзового оттенка, как в научно-популярных фильмах, а гораздо бледнее. По крайней мере ничего другого он не отвечал, когда кто-нибудь спрашивал его о предстоящей поездке.

На самом же деле он просто не хотел говорить про то, что его действительно волновало. Нет, впервые пройти через терминал телепортации, оказаться за сто световых лет от Земли. Это было даже очень заманчиво. Кому в 15 лет не хочется провести каникулы в месте, которое раньше видел только в фильмах. Но в том-то и дело, что ему самому этого не хотелось. Приглашение несколько дней назад прислал отец. С ним они с мамой не виделись уже восемь лет. Но конкретно сейчас у Паши были неотложные дела.

Теперь настало время, когда любой школьник мог за день разбогатеть и прославиться на весь интернет даже ничего для этого не делая. Бесплезно тратить уйму времени на

то, чтобы придумывать и снимать пранки – зрители в сети не любят постановки. Ценится искренность, неподдельность. Всё время носить с собой камеру в надежде увидеть что-то интересное – тоже не выход. По закону подлости, всё самое интересное случается, когда ты не успеешь это снять. Но всё изменилось с тех пор, как пару лет назад появились линзы для глаз. С ними всё совсем просто: надеваешь, включаешь запись видео и уже через несколько минут вообще забываешь, что носишь их. Руки свободны. Беспроводной пульт управления может быть сделан в виде кольца или браслета, хоть даже монеты. Любой вариант тебе распечатают прямо в магазине на 3-D принтере при покупке. Главное потом задать в настройках сколько касаний и какого участка предмета запускают ту или иную функцию. Линзы уже давно заменили людям телефоны, компьютеры, ведь это и камера, и монитор, и динамики. Внешняя поверхность линзы улавливает колебания волн звука и по стекловидному телу передаёт вибрации через зрительный нерв в мозг. Есть правда и недостаток, от таких нагрузок к концу дня глаза сильно устают, но со временем к этому привыкаешь. Ещё и слух ухудшается, потому что перестаёшь слушать ушами, но и на это перестаёшь обращать внимание, как и на ворчание взрослых, которые хоть и говорят подумать о своём здоровье, бросить носить линзы, но и сами постоянно ими пользуются. Кроме того, применение технологий дополненной реальности, позволяло накладывать «маски» скрывать лицо человека или его

целиком каким-то другим изображением

Любой может припомнить случай, приключившийся с ним однажды, настолько необычный, что про такое можно было бы даже фильм снять. Но многие даже не поверят, что такое могло быть на самом деле. А всё потому что не заснял на камеру. В жизни школьников тоже хватает невероятных историй. И когда ты записываешь всё что видишь на улице, в школе – у тебя есть все шансы порадовать зрителя интересным видео. Например, особой популярностью пользуются «дуэли», когда какой-нибудь задира говорит тебе что-нибудь неприятное, а ты не теряешься и отвечаешь ему так остроумно, что все над ним смеются. И начинаете обмениваться колкостями. Кто первый сдастся, тот и проиграл. Монетизация от просмотров уходит победителю. Со злости от проигрыша кулаки пускать в ход бессмысленно – всё ведь записывается на видео, только выставишь себя ещё более глупым, чем мог показаться в конце этой «схватки». Ну а уж если один только ты увидишь, как на заправке начинается пожар, предупредишь взрослых, приедут пожарные и всех спасут, то, будь уверен, и по новостям тебя покажут и просмотры твоего канала будут бить рекорды, устанешь деньги подсчитывать.

Вот о чём мечтал Паша весь последний год. И канал свой завёл. Но пока успеха не было. Впрочем, ему хотелось даже не самой славы и миллионов, а именно добиться всего этого. Сделать что-то Особенное, хотя пока и не знал, что именно.

Много раз он представлял, как на следующий же день после своего триумфа в интернете отдаст свой канал какому-нибудь хорошему знакомому, а сам будет доволен своим успехом И все будут знать, какой он классный. Все. И даже – его одноклассница Катя.

Пусть они и учились в одном классе, он стеснялся подойти, не знал, что интересного рассказать. Уж точно не про свои дополнительные занятия в музыкальной школе. Не то, что бы он был некрасивым, вовсе нет. Ростом чуть ниже среднего. Его густые чёрные волосы всегда были слегка расчёпаны. Правда взгляд его зелёных глаз всегда был немного потерянным, но это было едва заметно. Зато Катя была сказочной красавицей. Тоже брюнетка. Первое что всегда привлекало внимание это её пышные длинные волосы. А взгляд у неё бы такой, словно она спросила тебя о чём-то, про что ты и сам боялся сказать, а она – знает, спросила тебя и ждёт, осмелишься ли ты ответить.

И вот наконец-то у него появился шанс! Это случилось само собой. Пару месяцев назад она от кого-то узнала, что Паша увлекается музыкой. Она сама подошла к нему и заговорила, предложила ему сочинять мелодии для её видеобзоров косметики. Авторские права в Интернете стали совсем жёсткими и использовать музыку из сети становилось всё сложнее. Паша не мог поверить своей удаче. Первые две композиции он сочинил в первый же вечер. Но потом нужно было готовиться к экзаменам в конце учебного года. Но зато

теперь он каждый день работал над музыкой. Тем более, что других дел всё равно не было. Пару раз набирался смелости и писал Кате сообщения, приглашал погулять, но она всегда оказывалась занята. Но теперь, из-за этого путешествия у него не будет возможности писать для неё музыку. Теперь он мог потерять даже такой маленький шанс понравиться ей. Во общем, хуже момента и представить было нельзя. Паша очень хотел придумать повод, чтобы никуда не ехать. Даже уже пару раз спорил с мамой из-за этого.

Обо всём этом он думал сидя у себя в комнате, когда решил позвонить своему другу Андрею. Тот принял звонок и тут же оказался сидящим в кресле напротив Паши. Вернее, не он сам, а его проекция.

– Привет. Чего звонил?

– Да так, просто.

– Слышал, что сегодня Костян натворил?

– Нет. Да мне и не особо...

– У него родители линзы на неделю отобрали. Так он сегодня отнял линзы у Шистика и сам их надел, чтобы вести трансляцию.

– Ну всё, отписываюсь от него.

– Да все уже отписались от него после такого.

В погоне за популярностью у ребят прощалось многие. Глупых случаев хватало. Но самый страшный проступок – взять чужие линзы и надеть без всяких настроек, без сохранения записей. Вся информация, пусть и неограниченной

памяти, стиралась.

– Скоро уезжаешь? – закончив злиться на Костю, спросил Андрей.

– Послезавтра. Мама говорила, что документы завтра будут готовы.

– Ну счастливо.

– Мне как-то не особо хочется лететь.

– У родителей знакомые туда летали в прошлом году. Говорят нормально.

– Не хочу и всё, – говорить всю правду Паша не хотел.

– Тогда не лети.

– Ага, можно подумать это так просто.

– А что такого?

– Меня же отец ждёт. И вообще я отсюда полечу вместе с его начальником.

– Почему?

– А я откуда знаю. Говорят, всё равно лучше, чтобы кто-нибудь сопровождал. А этот начальник как раз проездом тут будет.

– Не знаю, что посоветовать.

– Ладно, пока.

Кресло в комнате опустело. Вот кто точно любил поговорить, посоветовать что-нибудь, так это Юля из музыкальной школы! Паша позвонил ей и договорился о встрече через пару часов. Именно о встрече. Это было условие Юли. Она любила гулять.

Глава 2

Под «маской»

Встретиться договорились, как обычно, в парке. Времени было достаточно и Паша шёл не спеша на их обычное место сбора – в беседке на берегу небольшого озера. По дороге он продолжал думать о приглашении отца, которое было сейчас так некстати.

Конечно же, он скучал и мечтал о встрече. Мама старалась объяснить, что папе тоже нелегко было расставаться с ними, но отказаться от новой работы он не мог. Он был единственным археологом, подходившим и по своим знаниям и по возрасту. К тому же, эти археологические исследования очень важны для всего человечества. Но, конечно, ребёнку от этих слов не становилось легче. Со временем он перестал грустить и привык видеть отца только на экране в видеосообщениях, которые раз в несколько месяцев приходили на картах памяти вместе с другой почтой на Землю через терминалы телепортации. Это был единственный способ связи, ведь радиосигнал шёл бы до далёкой планеты целую сотню лет.

Паша специально пришёл чуть раньше, чтобы успеть сделать видеозапись для своего блога. Особого желания делать это не было, но роликов на канале не хватало, новых подписчиков не прибавлялось да и количество просмотров тоже было невелико. Причины у этого были разные. Какой-то кон-

кретной темы у канала не было. Только ролики по настроению на разные темы: недавно прочтённая книга, мнение о фильме. Паша понимал, что это плохо. Он знал так же и основное правило любого блогера: не важно о чём твой канал, главное – говорить искренне и любить своё занятие. Можешь хоть покупать много видов мороженого, смешивать их по разному, пробовать что получилось и делиться со зрителями своими впечатлениями от этих опытов. Зрители найдутся и у таких роликов. Но остановиться на каком-то одном увлечении пока не удавалось. А желание выговориться всё равно было. Очень хотелось популярности, но она всё не приходила. Заработок денег на своём блоге пока так и оставался просто заветной мечтой. Но в последнее время захотелось поговорить на популярную тему, хотя ей больше подошло бы определение – старая, как мир: зависимость людей от новых технологий на жизни людей и всего общества. Немного подумав, он понял, что ничего нового сейчас не скажет. В любом случае это будет пересказ того, о чём уже говорили другие блогеры и ведущие ток-шоу. Но делать было нечего, «как сказал классик – нужно пилить контент!» Паша включил на своих линзах запись изображения, запустил трансляцию – даже появился один зритель – и глядя на отдыхающих в парке начал говорить:

«Сейчас я шёл по парку и встретил несколько прохожих под «масками» тираннозавров. Да вы и сами можете видеть одного из них. Вон он, на том берегу озера». Паша перевёл

взгляд на этого человека и добавил с сарказмом: «Даже не знаю, что бы это могло значить. Наверное, это всё-таки как-то связано с тем, что сейчас в кино опять вышел какой-нибудь боевик про то, как в очередной раз динозавры, например, оттаяли из вечной мерзлоты и стали бегать по городам, разрушая всё вокруг. И конечно же, при виде тираннозавра я должен тут же захотеть пойти на этот фильм. Я очень жду, когда такую рекламу наконец-то запретят. Дело ведь не только в том, что она раздражает.

Я считаю, что тут всё намного сложнее. Всё упирается, конечно же, в сами линзы, без которых мы уже не можем представить свою жизнь. Теперь даже дети ходят в них. Вот, например, посмотрите – родители пришли сюда со своим ребёнком». На несколько секунд он перевёл взгляд на папу, маму с их малышом лет пяти, и продолжил говорить, глядя на водную гладь озера: «Я не знаю этих людей, но согласитесь, скорее всего, они редко устраивают такой семейный отдых. У всех работа, разные проблемы. И вот настало лето. Они отложили дела и пошли погулять на свежем воздухе. Может быть отец вообще из командировки приехал впервые за полгода. Может быть он на орбитальной шахте работает. Давно не видел своего сына. Купил воздушного змея и сейчас хочет научить сына, как его нужно запускать в воздух. А сын постоянно смотрит на этих динозавров. Вы думаете я говорю про испорченный семейный вечер? Нет. Я говорю про испорченные воспоминания! Сейчас объясню.

Вот когда мне было лет шесть или семь, я сейчас уже не помню точно, мой отец приводил меня в этот же парк. Мы сидели с ним за столиком у фонтана, там у главного входа. Он тогда учил меня играть в шахматы. Конечно, я не буду убеждать вас, что это было очень интересно, что это был самый лучший день в моей жизни, но я тогда научился играть, знаю как ходят фигуры. И если уж на то пошло, то вскоре мой отец вообще уехал командировку и с тех пор не приезжал. Только видеосообщениями обмениваемся с ним. Согласитесь, получается, что эти воспоминания становятся для очень важными и ценными. А если бы тогда вокруг нас ходили вот такие динозавры или другая реклама – я бы и не научился в шахматы играть, и вообще плохо помнил бы, как провёл тот день с отцом.

Что вообще будут помнить сегодняшние дети, когда вырастут? Родители честно признаются, что на прогулке часто включают для своих детей «маски» с копией мест и персонажей из любимого мультика. Да, так они ведут себя спокойнее, не плачут. Но они же не видят ничего настоящего. Вместо остановки – у них перед глазами красивый теремок. По дорогам ездят не настоящие машины и грузовики, от которых, кстати, нужно держаться подальше, а просто игрушечные автомобили. Они же с самого детства привыкают видеть только то, что хочется! Они даже не знают, как выглядит настоящий мир! И я не знаю!» Тут в груди у Паши что-то ёкнуло. Он почувствовал, что ему как-то не по себе от этих слов

и решил закончить.

Тут как раз подошла Юля. Было видно, что она старалась нарядиться. Её длинные русые волосы были повязаны пышным бантом. Но Павел не обратил внимания и начал жаловаться. В следующие несколько минут он высказал вообще всё, что у него накипело на душе.

– Паша, ты какие-то глупости придумываешь. Я тебя слушаю и уже запуталась. То ты говоришь, что отец даже не думает о тебе, то считаешь, что он тебя использует. А я уверена, что он тебя любит и очень скучает.

– А почему он раньше не меня не звал, а только сейчас вспомнил? А маму почему не зовёт?

– А ты маму об этом спрашивал?

– Она говорит, что и сама не хочет никуда лететь. Да и отпуск у неё нескоро.

– Ну вот, видишь. А насчёт того, почему он тебя позвал только сейчас... Может быть не мог. Ты сам посуди, это же другая планета. Ты что-нибудь знаешь о ней? Может быть там очень опасно или погода очень плохая. Может быть у них там сейчас только что какая-нибудь «огненная зима» закончилась, которая длилась десять лет. Или у них там какая-нибудь чума бушевала, и они только сейчас её остановили, лекарство придумали. А если тебя так волнует, что тебя хотят использовать, то лучше о Кате подумай.

После этих слов Паша удивлённо уставился на Юлю.

– Уже половина лета прошла. а ты всё время дома проси-

дел – музыку для неё сочинишь.

Паша покраснел и постарался придумать оправдание.

– Просто так получилось. Её помощь очень нужна. Мне нравится ей помогать. Мне вообще с ней интересно.

Юля всерьёз решила доказать свою правоту.

– Ты с ней много общался?

– Да. Ну не так, что бы очень часто. У неё мало свободного времени, нужно трансляции вести...

– Она знает, что тебя отец к себе позвал? Говорила тебе что-то? Будет скучать?

– Я писал ей об это. Пока ничего не ответила. Я же говорю, у неё мало свободного времени, нужно трансляции вести...

– И на свидания бегать! – ехидно добавила Юля.

– Какие ещё свидания?

– С Виталиком. Они уже месяц встречаются, пока ты дома сидишь. Вот смотри, мне её подруга присылала.

Юля перекинула ему на линзы селфи Кати и Виталика, где они сидят за столиком в каком-то кафе. При виде этих фотографий он почувствовал жгучую злобу, обиду, и не знал, что сказать.

– Я не знала, как тебе сказать. Не хотела расстраивать. Но ты ведёшь себя сейчас, как полный дурак.

Они ещё немного посидели, поговорили о чём-то. Потом Юля ушла. Паша остался сидеть один и всё продолжал думать о Кате. Он очень сильно злился, но не на неё, а на себя за то, что он дешёвка, ничего не стоит. А самое обидное было

в том, что Виталик даже не писал музыку и вообще никогда ничего не делал. Всё чем он занимался, просто ходил на тусовки, а потом вкладывал у себя на канале трансляции записей как он веселился, как платил за всех. Он был сыном директора орбитальной шахты, и мог себе это позволить. Эти видео, конечно же, пользовались популярностью.

Тут Пашу осенило. Он вдруг понял, что нужно делать. Всё стало предельно ясно. Он шёл домой чуть ли не подпрыгивая от радости, был готов расцеловать весь мир вокруг. Он не мог поверить, что всё так удачно складывается. Придя домой он первым делом позвонил Юле. Её проекция сидела на подоконнике. Паша не мог успокоиться, ходил по своей комнате взад-вперёд.

– Ну? – настороженно спросила Юля. Она ожидала, что разговор будет неприятным.

– Всё, решил! Я еду к отцу! – Заговорчески улыбаясь он сложил ладони и выжидательно посмотрел на Юлю.

– Правильно. Вот и молодец. А то я боялась, что ты меня в конце уже и не слушал. Равеешься.

– Ага.

– Это будет твоё первое путешествие так далеко.

– Да!

– Всё-таки не каждый может похвастаться такими летними каникулами.

– Ещё бы!

– И про Катю не будешь думать... Ой, извини, тебе навер-

но...

– Так в том-то и дело! – Паша торжественно затряс руками в воздухе. – За что мне обижаться на Катю! Она просто посмотрелась этих видео у Виталика. Её можно понять. А что она могла на моём канале интересного?!

– Да, ладно. Всё, забудь.

– Я сам во всём был виноват. Сижу дома, нигде не бываю. Но теперь всё будет по-другому!

– В каком смысле?

– Я поеду к отцу – ради Кати!

– О-о-о-й! – протяжно вздохнула Юля, и ударила себя ладонью по лбу.

– Несколько минут она пыталась объяснить, что таких видео полно в интернете. На Аттензию летает много туристов в отпуск, так что ничего нового он не покажет зрителям. А самое главное, что это никак не поможет с Катей. Но у Паши горели глаза, он ничего не хотел слушать, попрощался и закончил звонок. Потом он позвонил Кате. Она, как всегда, не брала трубку, наверное была занята. Паша написал ей сообщение, где вкратце описал свою идею. Предложил поделиться нею записями с красивыми видами, когда вернётся из поездки или записать совместное видео, где он расскажет ей о своих впечатлениях.

Мама обрадовалась, что он перестал спорить и решил поехать.

Глава 3

Планета без Интернета

На космодром «Дальний» Ольгу Михайловну и сына привёз директорский «Jaguar» с автопилотом. Как и было оговорено заранее с секретарём, ровно в час дня, их встретили здесь менеджеры терминала. Домой мама уехала на том же автомобиле.

Паше не пришлось стоять в общей очереди. Его проводили к отдельно стойке. Улыбчивая рыжая девушка поставила все необходимые печати за пару движений. После слов «Хорошего вам полёта, господин Корт», Паша получил обратно свой паспорт.

На табло нигде не было видно номера его рейса. Сотрудник космодрома вёл Павла какими-то бесконечным коридорами, переходами, секциями. В одних было полно народу, коротающих время в ожидании своего самолёта, в других же суетились только одинокие роботы-уборщики. Менеджер открыл своим пластиковым ключом очередную дверь и они вышли на взлётно-посадочную полосу. Здесь парня посадили в частный шаттл отцовского начальника. Дальше предстояло долететь до терминала телепортации.

Хоть это и был у Паши первый полёт в космос, но он вовсе не собирался все 20 часов пути смотреть в окошко. Все говорят, что интересно только первые полчаса, а потом скукота. Так и оказалось. Сначала шаттл взлетел, как обычный самолёт. Потом двигатели загудели сильнее и свет в иллю-

минаторе стал тускнеть. С каждой минутой, на полоску голубого неба, видневшуюся внизу иллюминатора, сверху постепенно наваливалась космическая темнота, пока совсем не заполнила собой всё. Когда стало совсем ничего не видно, Паша взял со столика между креслами стимулятор сна и надел его себе на виски, как показывают в кино.

Его разбудил пилот лёгким толчком в плечо. Парень открыл глаза, осмотрелся, но прежде, чем он успел что-нибудь спросить, мужчина ошарашил его новостью:

– Вспышки на Солнце. Лететь сможем только завтра.

Паша растерялся, и немного испугался:

– Но меня должен встречать директор отца, – после сна не удавалось сразу вспомнить нужное имя.

– Я в курсе, – напомнил пилот директорского шаттла. – Виктор Фёдорович Кравцов как раз сам прилетел по делам. Он сейчас тоже здесь. Завтра я вас обоих доставлю в телепорт. А сегодня вы приглашены на концерт.

– Что? А где мы вообще?

– На руднике «Щедрый».

На этом орбитальном руднике, впрочем, как и на любом другом, было специально выделено несколько площадок для незапланированных гостей, на случай, если какой-нибудь шаттл нарвётся на солнечные вспышки.

В иллюминаторе были видны только валы отработанной породы. Из неё вообще была сделана вся станция рудника. Паша пересел на другую сторону салона. Теперь можно бы-

ло разглядеть много чего интересного. Уж по крайней мере, более занятого, чем груда камне. В полукилометре от шаттла, под чёрным звёздным «небом» космоса раскинулся шахтёрский городок. Отсюда он выглядел, как железнодорожная станция, заполненная огромными цистернами. Но эти белоснежные «цистерны» были – жилыми модулями и промышленными объектами.

– Это за вами, – предупредил пилот.

Входной люк открылся. В проёме показался коротко стриженный молодой человек:

– Павел Корт?

– Да. Я.

– Виктор Фёдорович просил вас встретить и проводить в вашу каюту. Концерт состоится через пять часов. Обед уже в вашей каюте. Прошу идти за мной.

Пилот остался в кабине. Коротко стриженный молодой человек помог Паше перемещаться в условиях слабой гравитации, придерживал его, чтобы не было резких движений. Тут такое было чревато сильными ушибами об окружающие предметы. Они спустились из шаттла по небольшой лестнице какого-то коридора и сразу из него попали в салон автомобиля. Стало понятно, что это был подан трап. Машина ехала не спеша и бесшумно. Темноту за окном вдруг заслонила белоснежная стена одного из модулей. Так же, по трапу, они перешли во внутренний отсек.

– Виктор Фёдорович настоятельно советовал вам пройти

ознакомительную экскурсию.

– С удовольствием, – ответил паша. Тем более, что и запись на линзах он уже включил двойным касанием монеты в кармане своих брюк.

Знакомство с рудником началось с обеда в столовой. Паша быстро освоился с тонкостями местного приёма пищи. Секрет был тот же – не делать резких движений, что бы еда, в данном случае пюре с тефтелями, не вылетела из ложки. После хорошей трапезы, экскурсию было решено заменить просмотром презентации на планшете.

Принцип работы российского орбитального рудника «Щедрый», был таким же как и остальных, и французского, и немецкого. Да, основную работу, разумеется выполняли беспилотники. Это было и дешевле и безопаснее. Но управлял техникой всё равно – живой человек. С Земли сигнал шёл бы до техники 45 минут. Это разумеется никуда не годилось. Поэтому изначально, ещё на стадии проектирования рудника, было принято решение – строить шахтёрский городок. Здесь жили и работали операторы техники, инженеры, обслуживающий персонал, ремонтники. Но основная «жизнь» кипела в тысячах километров отсюда, дальше в космосе. Там постоянно несли дежурство сотни беспилотников. Как только диспетчер получал данные спутника об обнаружении астероида, потенциально богатого полезными ископаемыми, ему на перехват высылались несколько дронов. Их число зависело от размеров «гостя». По большому счёту они

представляли собой мобильные двигатели. Их задачей было: перехватить небесное тело, закрепиться на его поверхности в необходимом количестве, и включить мощные двигатели. Слаженная координация позволяла быстро изменить курс астероида и направить его в нужный район, неподалёку от шахтёрского городка. По прибытии на место, двигатели начинали торможение, пока ценная глыба не замирала на месте.

Затем в дело вступали другие беспилотники – с буровыми установками, цепными пилами. Но прежде сего, проводилась уже более тщательная диагностика астероидов. Определялся их точный состав – от этого зависело, какая именно техника будет направлено для работы там. При необходимости, геологи лично вылетали для забора проб. Ну и разумеется, раньше всех, ещё на стадии буксировки небесного тела, помощью камер на беспилотниках, учёные тщательно изучали каждый квадратный метр поверхности очередной каменной громады, в надежде обнаружить какие-нибудь следы внеземной жизни. Правда, пока безрезультатно.

За несколько десятилетий процесс был оточен уже до автоматизма. На финальной стадии, спецтехника собирала пустую породу – попросту камни и прочий шлак. В дальнейшем всё это служило строительным материалом для станции рудника. чем больше она вырастала, тем сильнее становилась здесь гравитация. На данный момент она уже сравнялась своими размерами с Луной.

Концерт, о котором упоминали, был запланирован уже давно. Здесь вообще часто проводились разные праздники. Это было хорошо для имиджа компании. В штаб-квартире любили видеть в новостях лестные сюжеты о своём креативе. Оркестр с музыкантами прибыл ещё несколько дней назад, чтобы было время для акклиматизации.

За полчаса до начал экскурсии, в каюту Паши постучались. Это был всё тот же коротко стриженный сотрудник. Его поручением на этот раз было проводить Пашу на встречу с Виктором Фёдоровичем. Тот уже ждал их в одной из секций корпуса. Это была сама обычная пустая комната, с белоснежными стенами.

– Здравствуй Паша, – поприветствовал начальник отца при встрече и пожал руку.

– Здравствуйте Виктор Фёдорович.

Помощник оставил их одних. Директор был солидным, высоким, худощавым мужчиной, с лицом, которое обязательно покажется вам знакомым, даже если вы видите его впервые в жизни. Всё благодаря смелому взгляду дворового хулигана.

– Ссокучился по отцу?

– Да.

– И он по тебе. Слушай, сейчас мы пойдём на праздник, но сначала я хотел уточнить кое-что. я не хотел ставить тебя в неловкую ситуацию перед посторонними. Ты ведь в линзах?

– Да, – смутился парень. – А вы про них слышали? У вас

они там тоже есть?

– Я бываю на Земле пару раз в месяц. Иногда чаще. Но у нас там их нет. От них там толку мало было бы. Там нет Интернета. Но я вот, что хотел сказать. Мы сейчас пойдём на официальное мероприятие. Это будут в новостях. Всё должно быть именно так, как это снимут профессиональные операторы. Больше не должно быть никаких других записей. Понимаешь?

Паша пожал плечами.

– Вот как мы поступим, если у тебя сейчас запись на линиях включена – выключи её, и отдай пульт управления мне. Я подержу его у себя на время праздника.

Парень, конечно же, не стал спорить, да и запись не была включена. Что интересного увидишь на руднике. Его уже много раз показывали в разных эфирах. Но всё равно было неприятно от такой «конфискации». Пока он доставал монету из кармана, Виктор Фёдорович расстегнул браслет своих золотых часов. Их директор вложил в руку парню, в обмен на отданный пульт.

– Отдаю их тебе в залог, – сказал мужчина с улыбкой. – Не обижайся, Паша. Тут правила такие. Частная собственность.

Меры предосторожности и правда были жёсткими. Уже на самом банкете в главном зале блока, Паша слышал разговоры гостей о том, что охрана вывела кого-то, именно за отказ отдать пульт управления. Сам же праздник, как выяснилось, был посвящён юбилею грядущего предприятия.

ятия по добыче нефти, где-то в России. Большая часть персонала орбитального рудника «Щедрый» была именно отсюда. Сам зал, по сути, был большим ангаром, но его красили шарами и лентами.

Музыканты оркестра начали рассаживаться по местам. Гостям подали закуски. Тут к Паше подошёл уже знакомый помощник.

– Виктор Фёдорович вас срочно зовёт.

Первая мысль была о том, что это опять по поводу линз. Идти было не далеко, в другой конец зала. Там директор разговаривал с каким-то седым мужчиной во фраке.

– А вот и он! – указал Кравцов на Пашу и жестом подозвал парня к ним. – Отец говорил, ты – музыкант?

– Хожу в музыкальную школу.

– Отделение? – поинтересовался мужчина во фраке.

– Струнно-смычковые. Ну, и на духовых есть факультатив.

– Ну скрипку держал в руках, – уточнил директор.

– Да, конечно.

– Всё, отлично. Значит смотри, Паша. Нужна твоя помощь, Кравцов положил руку ему на плечо. – Один из музыкантов так и не акклиматизировался.

– Полчаса назад – домой отправили, – с досадой добавил седой мужчина.

Кравцов довольно небрежно махнул тыльной стороной ладони в его сторону, словно отогнав муху. Мужчина отвёл

взгляд. Директор продолжил:

– Это был скрипач.

Паша начал округлять глаза и мотать головой.

– Нет-нет. Играть тебе ничего не нужно. Тебе сейчас нужно быстро сбегать, переодеться во фрак, как весь оркестр, сесть в уголочке и делать вид, что ты играешь. Что они там играют? – вспомнил директор про существование седого.

– «Улетай на крыльях ветра».

– А вообще, какая разница. Ноты тебе дадут. Будешь делать вид, что играешь. Паша, ты пойми, концерт будут снимать для новостей. Если кто-то будет держать инструмент криво или двигаться неправильно, это испортит картинку. Престиж, понимаешь? Всё, давай, беги!

Фрак подобрали без проблем. Выдали скрипку. Смычок намазали мылом. Паша и сам хотел это предложить. Так можно смело касаться струн скрипки, звука всё равно не будет. Но в остальном соблюдали достоверность. Ноты тоже выдали.

Все музыканты заняли свои места. Седой мужчина во фраке оказался дирижёром. Высокая, стройная женщина в красивом чёрном платье вышла в центр зала и стала приветствовать гостей праздника. Тут выяснилось, что Виктор Кравцов не был самым почётным гостем. И вообще он не директор. Просто родители всегда так его называли, да и держался он соответствующе. Тем не менее, занимал Виктор Фёдорович один из ключевых постов – он руководил руд-

ником на Аттенсии. Владельцем же всей компании целиком был некто Анатолий Степанович. Ведущая вечера пояснила, что он лично отправился поздравить жителей горда с юбилеем. А подарком от орбитального рудника «Щедрый» станет праздничный концерт. Его снимут здесь на камеру, отправят сигнал, и он будет транслироваться на главном городском экране.

Затем началась запись. Работники рудника по очереди брали слово и передавали привет своим близким. Кравцов тоже выступил. Он говорил много и очень красиво. О том, что и музыка, и добыча природных богатств – всё это настоящее искусство. Про то, каким примером твёрдости духа и трудолюбия является каждый здешний работник. О внимании к подрастающему поколению, которое однажды придёт на смену. О программе «Будьте, как дома», в рамках которой дети могут посетить место работы своих родителей. Теперь она стартовала и на Аттенсии.

Потом настало время самого концерта. Паша не нервничал, держался уверенно. Вообще-то ему показалось, что он и на самом деле мог бы сыграть наравне со всеми.

Когда всё закончилось, Виктор Фёдорович снова его отыскал:

– Молодец, Паша. Говорят, ты всё сделал, как надо. Спасибо, выручил, – с этими словами он протянул парню пульт управления и получил обратно свои часы. – Сейчас отдыхай, завтра вылетаем.

Павел улыбался, не зная, что сказать. Всё случившееся можно было скорее назвать смешной историей, а не реальной помощью.

Кравцов отошёл на пару шагов, обернулся и добавил напоследок:

– Хороший ты парень! И нас выручил, и отцу пригодился. Ладно, иди отдыхай!

По пути в каюту Паша снова вспомнил о программе «Будьте, как дома», слово Кравцова «пригодился». От всех этих мыслей, на душе стало очень плохо. Если посмотреть со стороны, то так ведь и получается. Он просто пригодился отцу. Тот жил себе, работал, к ним не приезжал. Легко быть хорошим папой, записывая видеообщения. А теперь вдруг позвал, и теперь ясно почему – из-за программы. Имидж. Вспомнил, что есть сын. Что добру пропадать. Галочка в послужной список «Принял активное участие в корпоративной программе». А всё эта Юля. Вечно она читает нотации, вместо того, чтобы посмотреть на голые факты. А он сам теперь должен пройти через такое унижение – «пригодился».

Уснуть он не мог и ходил по совей каюте. Ещё ведь было не поздно всё отменить. Взять и заявить Кравцову, что не хочет никуда лететь. Конечно, у отца могут быть неприятности из-за этого. Но какое Паше до этого дело, после того, как сам отец с ним так обошёлся. Всё решено. Завтра, если так надо пусть хоть беспилотниками буксируют его к телепорту, а по своей воле он туда не полетит. Только на Землю. Мама

конечно расстроится, но что она сможет сделать. Поругает и успокоится. Тогда помжнл будет снова заняться своими делами – музыку писать для Кати.... Катя! Точно! Этот перелёт, праздник, концерт – совсем запудрили мозги. Он уже даже забыл зачем вообще собирался лететь. Нет, ради Кати, можно многое вынести. Просто нужно каждую минуту помнить, для чего прилетел. В таком случае получается, что это как раз наоборот, отец «пригодился»!

Глава 4

«Правило «Калейдоскопа»

На следующее утро Пашу разбудил стук в дверь каюты. Конечно же, это был снова тот коротко стриженный молодой человек. Он предупредил, что старт назначен на полдень. Через час он отвел Пашу на посадку к трапу. Ещё через двадцать минут он уже поднялся на борт директорского шаттла. Ещё через десять минут подошёл и сам Виктор Фёдорович. Остаток пути занял три часа. Директор сидел в широком кресле в другом конце салона, просматривал какие-то документы, а Павел прильнул к иллюминатору и ждал увидеть терминал. Всё равно говорить с Кравцовым об отце не хотелось, а о телепорте сам Павел, пожалуй, знал больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.